

К 556

Москва, 30 августа 1924 г.

№ 16 (96)

Цена 20 коп.

КРОКОДИЛ

Рис. Бориса Филмюва



Х. Г. РАКОВСКИЙ.
Самый популярный человек в мире



„Сам“ приехал.

ТРАМВАЙНЫЙ РОМАН.

Знакомый с Варей и Игнатом
Я расскажу об их судьбе
Он был кондуктором на 5-м,
Она—кондукторшей на „Б“.

Любил Игнат вагон свой лото,
Не уставая повторять:
— Нет в мире лучшего маршрута,
Чем наш московский № 5.

И Варя в шуме гула, звона
С улыбкой думала порой:
— Нет в мире лучшего вагона,
Чем номер „Б“, вагон второй.

Но знайте: жизнь всегда лукаво,
Интриги ловкие плетет.
Вагон Игната мчался вправо,
А Варин шел—наоборот.

И вот однажды на площадке,
При дружном крике „нет местов!“
На миг один досадно-краткий
Глаза их встретились без слов.

Забилось мигом сердце Вари:
Игнат ей сразу дорог стал!
А он, трамвайный пролетарий,
О Вале тоже возмечтал...

Сердцам кто сделает анализ,
Коль оба начали страдать?
На миг вагоны их встречались
И... расходились опять!

Игнат от горя чуть не помер,
И Вале, зная, не по себе:
Он клял маршруты „5-й номер“,
Она ругала номер „Б“.

Но был предел в немом страданьи,
Вознаградивший во сто крат:
Раз на кондукторском собраньи
С Варварой встретился Игнат!

Настала радости минута...
Теперь кричат и та и тот:
— Нет в мире лучшего маршрута,
Чем тот, который в... Загс ведет!

Красное жало.

КРОКОДИЛЬЕ ПРЕДЛОЖЕНЬЕ.

КРАСНЫЙ ДИРЕКТОР КРОКОДИЛУ:

Друг Крокодил, на этот раз
Прошу—реши мне два вопроса:
Вот—на директора у нас
Рабочий в массе смотрит косо.

Идут на фабрике дела,
Не поднимаясь, не стихая,
Производительность мала,
Организация плохая.

Скажи, товарищ, как же быть?
Не надо ль новых полномочий,
Чтобы немедля пособить
Своей стране—стране рабочей?

КРОКОДИЛ КРАСНОМУ ДИРЕКТОРУ:

Привычка, братец, вот беда:
Директор—думают—хозяин,
Ну, а хозяин, как всегда,
Не человек, а скот и Каин.

И вот решил войною сам
Пойти на скверную привычку,
И предложить своим друзьям
С директором устроить смычку,

Тень недоверия отнять
И без особых полномочий
И смычки ясный смысл понять,
И интерес страны рабочей.

УМНЫЕ ВОПРОСЫ.

Среди записок, подаваемых докладчикам и лекторам, иногда попадаются несерьезные, не относящиеся к делу и даже чуждые.

Несознательность ли некоторых граждан, глупость ли или просто озорство, но только на стол докладчика, случается, поступающие следующие вопросы:

I. После доклада о кооперации.

— „Вот вы говорите — кооперация, а колбаса-то — тухлая. Почему это? Опять же — яйца.“

— „Когда в нашем 2-м Новопроектированном переулке откроют кооператив?“

— „Нельзя ли переменить название — кооперация, а то медицинской хирургией пахнет?“...

— „Не предполагается ли кассерам в кооперативах воспретить подводить глаза и тем обманывать покупателей?“

— „Существуют ли гипотезы о существовании кооперативного движения на Марсе?“

II. После лекции о воздухоплавании.

— „Когда Икар летел к солнцу, был ли у него приделан пропеллер?“

— „Что произойдет, ежели ероплан налетит со всего размаху на раду?“

— „Почему называется — парашут, тогда как он действует не паром, а воздухом?“

— „Почему на эропланах не продают для сопровождения времени полпиво и вообще буфет?“

СУББОТА.

Прекращается работа.
Ерундят колокола.

Разряженная суббота
Шасть — ко всеобщей пошла.

Будут люди в церкви лбами
Стучать об пол, замирать,
Умиленными носами
Нюхать ладан и вздыхать.

Лицемеря монотонно,
Пред иконой будут ныть
И, внимая перезвонам,
Истово себя крестить.

А звонарь, кривой Захарка,
На звоннице матерщит, —
Так несет, что небу жарко,
Ажно колокол трещит.

«Эк, ведь, староста мошенник!
От полочки, как юла,
Все твердит, что нету денег,
Что теперь плохи дела.

А ты знай в жар, в непогоду,
Словно бешеный махай,
Православному народу
Утешенье подавай!»

Панкратий Акушеркин.

ПОРТФЕЛЬ.

— Подходит это он ко мне и первым делом „Ваш документ?“. Я ему показал. Повертел он его перед своим носом и говорит: „Следуйте за мной“. Пошли. Шли, шли, пока в какой-то переулок завернули. Он остановился и этак строго: „Ваш документ фальшивый. — А вы знаете чем это пахнет?“. И так глянул, что меня всего кольнуло. Молчу, а он и приказывает: „Либо 25 рублей штрафу, либо пойдете дальше“... Я и заплатил, думаю, отвяжись, хоть документ, знаю, у меня исправный...

— Так на кой-же чорт ему день и отдал?

— Да как же — человек спрашивает документ и при нем вижу портфель. Ясно, думаю, начальство... А то, что это был жулик, ведь я это только потом узнал.

III. После речи о Доброхиме.

— „Можно ли доброхимическим газом изничтожить в квартирах крыс, мышей и прочие паразитические элементы, а также бородавки и музоли?“

— „Можно ли будет спастись от газов на верхушке Ивана Великого, Сухаревой башни и тому подобных?“

— „Поможет ли от чихательного газа средство от насморка?“

— „Может ли издохнуть суслик от попольского ладана?“

— „В каком году случится химвойна и чем выводить масляные пятна с брюк?“

V. На антирелигиозной лекции.

— „Что было, когда ничего не было, а также сколько лет в бесконечности?“

— „Сколько раз имеет полное право жениться римский папа?“

— „Зачем на нашей улице до сих пор торчит Иван богослов?“

— „Вот вы говорите, что не веруете, а сейчас выразились чертом. Как это совместимо в отношении логики?“

— „Как доказать, что у Ноя было именно три сына?“

— „Кем бы был сейчас Пифагор: живоцерковником или атеистом?“

.....
Что в самом деле сказать на все эти вопросы?

Разве только то, что сказала гоголевская невеста:

— „Пошли вон, дураки!..“

Аргус.

Рис. А. Радакова.

ЭМИГРАНТСКАЯ БОЛЕЗНЬ.



— Послушайте, может-быть, у него камни в печени?

— Какое там! Просто англо-советский договор в печенке сидит.

БЕСПОРНАЯ ИСТИНА.

Румынская охранка в Бессарабии „нервничает“. Число арестованных по подозрению в подготовке восстания растет с каждым днем. (Из газет).



— Ну, конечно же, я нервничаю! Вилы в „бок“ очень приятны в „Крокодиле“, но не в Бессарабии.

ЕФРЕМОВСКИЕ „УМНИКИ“.

Когда-то курские помещики хорошо писали. Революция поставила их писаниям точку. Но „хорошее“ не умирает, в чем легко убедиться, прочитав протокол РКК ефремовских предприятий связи, Тульской губ. (от 1 июля г. г. № 11).

Сошлась эта РКК, чтоб судить да рядить, кто чего из служащих достоин, вернее дать им характеристики согласно требованиям об этом Мосокра (от 24 июня за № 15/640).

Вот эти „характеристики“:

„Почталион Р. лентяй по своей молодости(?)“.

„Служащая N: квалифицированная работница, хорошо знающая свое дело, но... легкого поведения“.

„Тов. Н: энергичен, но недисциплинирован, шкурник, с наклонностями бюрократизма, желает быть членом РКП, но получает отказ со стороны Укома, неуживчивый со штатом, преследующий исключительно цели наживы“.

Казалось бы, что такого работника надо гнать по шее. Ничего подобного! Заключение РКК гласит совсем другое, а именно: „может быть использован на дальнейшее повышение, как заведующий конторой 5-го разряда“.

Вот так фунт! Это преследующий исключительно цели наживы шкурник достоин дальнейшего повышения!

Тов. Б: „систематически (?) выбыл из партии, за что и был исключен“. „Особых качеств и недостатков нет“. Дальше, что называется, „ехать некуда“. Совершенно непонятно, как партия могла не оценить человека, у которого и недостатков никаких нет. Правда, нет и особых качеств. Но кто знает, что это за особые качества?

Думается, что довольно приводить дальнейшие „характеристики“. Написанного вполне достаточно, чтобы оценить по заслугам заслуги некоторых ефремовских нарсызвовцев.

Олег.

НА БУЛЬВАРЕ ВЕЧЕРОМ.

(Мещанская провинция).

Сидит семейка,
На скамейке
С папашей целый дочко-трест,
Нет только вывески

Петр Змейский
Склад первосортнейших невест.

Присел к папаше однокашник—
Дьячек из церкви „Всех скор ей“
И молча гладит набалдашник
Дубовой палицы своей.

— Ну, как дела?
— Что же, слава богу,
Хоть меньше верующих круг..
Дьяк, посмотрев на желтый поготь,
Свернул махорки „Кременчуг“...

Два битюга из пожаркома
Предволсовета „мчат“ в кино,
В лице у преда лишь истома.
Устал. Дела. К звену—звено..
Прошел известный
Местный
Щеголь
Помсчетовода из Льноторг...

Папаша смотрит очень строго,
В глазах девиц горит восюрг..
Закат рассыпал в зелень маки,
Плюется „чайкой“ граммофон
Да скорбью твякают собаки,
Не попадая „чайке“ в тон.

К. Шелонский.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ.

- А уголки у вас есть?
- Есть.
- И посещаются?
- Еще как. От народа отбою нет. Жаль только, закрывают рано.
- Снабжены литературой?
- Какая там литература? Старый номер „Огонька“ да „Известия Отдела Управления“.
- Беда гот, драки часто бывают
- Что?! Драки?!
- Другой налижется как лошадь, а потом мордобой устраивает.
- Да зачем же пьяных пускают?
- Да они-то трезвыми приходят, а там напиваются
- Безобразия! Что же смотрят завком, ячейка?
- Смотрят, как не смотреть. Мы даже на общем собрании постановили—закрывать, так по сей день и осталось.
- Закрывать уголок?! Да вы что, смеетесь?
- Какой смех—одни слезы. Пользы от этого уголка никакой.
- От уголка вред?!
- Еще какой! Как получка, так все и прут туда, а потом все денюжки и пропивают.
- Послушайте, это невероятно. В уголке „Безбожника“ пьянство?!
- При чем тут уголок „Безбожника“?
- Как при чем. Да вы о каком уголке говорите?
- О каком. Известно о каком. Тут вот, напротив нашего завода пивная „Наш Уголок“. Гиблое место. О нем и разговор.

Арх.

ОТПУСНИК В ДЕРЕВНЕ.

Рис. К. Ротов.



— Сынишку октябрила?
— В июле-то?!
— Деревенщина! В Питере Октябрь с „июльских дней“ начался.

БАТЬКО ЖМЫХ

(Из рудничных рассказов).

Была у нас на руднике и вокруг его жизнь тихая и, можно сказать, семейная. От рудника до станции—девять верстов, или туда, или назад, днем ли, ночью ли никого не бойся,—а тут нате вам и объявилась.

В балках—балки у нас вокруг гармоникой—засела банда батьки Жмыха. Никто этого батьку в личность не видывал, ну, говорят, свирепый, сивоусый и с зубом.

Все дни до получки банда так себе пошаливает, а уже в получку шахтерскую—нет, чтобы притаиться—такая пальба на оврагов идет—уши затыкай да под топчан ховайся.

Шахтеры тоже не дураки: пока всю получку на пиво не вытряхнут—ни шагу с рудничного поселка, а уже как прольется шахтер—какая тогда с него корысть? Опорки рваные с него стянуть что ли?

Однакож так вышло, что в самый получечный день, несмотря на выдающую пальбу, баба с узлом, вдова Сыпучихина, банде в лапы досталась. Только скосила баба глазнапы да рот раскрыла, чтоб калавур провозгласить, так куда там: разом в нее уперлись двадцать глазков леворверных.

— Нишкни, баба, ежели монументальной смерти не хочешь!

Баба так своим языком и подавилась. Жить-то хочется.

Повели сердечную по оврагу.

— Мотри, баба, повинвайся каждому приказу!

И ну приказывать:

— Положь узел под кусток!

Полжила.

— Которые домкументы при тебе—туда же выклади!

— Разуйся!

Тут баба руками развела:

— И рада б разуться, дык босая я, братики, босая от самого рождения!

— Не разговаруй! Отойти от узла на два килограмма, воротись мордой на восток!

— Че-го?—не поняла баба.

— Не разговаруй!

И леворверты на ее: палец на курок, за собаку зацепленный.

— Мотри повинвайся, а не то... враз... в двадцать четыре часа.

Села моя баба с горя на землю:

— Так уже и быть, кончайте меня, братцы-душегубцы, только не мучайте, не тяните!..

— Э, нет, баба, с прикончением твоим еще поспеем, а в настоящий момент должны мы тебя самому батьке Жмыху представить!

И поволокли бабу.

Только слышит она голос мальчишечки. Глянула баба,—парнишка, сын ее, желторотик, перед ею стоит, и все его батькой величают.

— Как и же его батька,—расхрабрилась баба,—из ж сын мой! И на сына набросилась:

— Ты шо-ж, сукино дите, тут делаешь? Людей пугаешь—от дела отбиваешь? А я то думаю,—игде мой Ванятка сбег, игде он пропадает?... Ах ты ж...

И—гэть на сына с кулаками. Батьковцы в стороны раздались, а батько Жмых до маминой ручки прилип:

— Извините, мамунька... больше не буду... это я так... не со зла это, мамунька, ей же богу мамунька... и не леворверты у нас, а пугачи... один только ноган есть, дык и тот без пуль, никакого от его вреда, мамунька...

А „мамунька“ бац „батьку“ по одной морде, бац по другой... Батьковцы оторопели:

— Батько-то нашего?!. Самого Жмыха-то... а?!..

С той поры опустели овраги. Рассеялась банда батьки Жмыха, пошли за стень „батьковцы“ нового батьку подыскивать. И тихо стало в окрестности, будто ниче о здесь и не было: ходи с рудника на станцию, валийся в оврагах с утра и до утра, никто тебя не только пальцем—ногтем не тронет.

Л. Митницкий.

О СОЛИ.

Два молодых коммуниста заспорили. Один говорит:

— Я „соль“ партии, потому работаю в В. С. Н. Х. В В. С. Н. Х! Понял?!

Другой говорит:

— Ничего подобного, вовсе не ты „соль“, а я, потому работаю на транспорте. На тра-а-нспорте! Понял?!

Проходили мимо рабочий. Услыхал их спор и сказал:

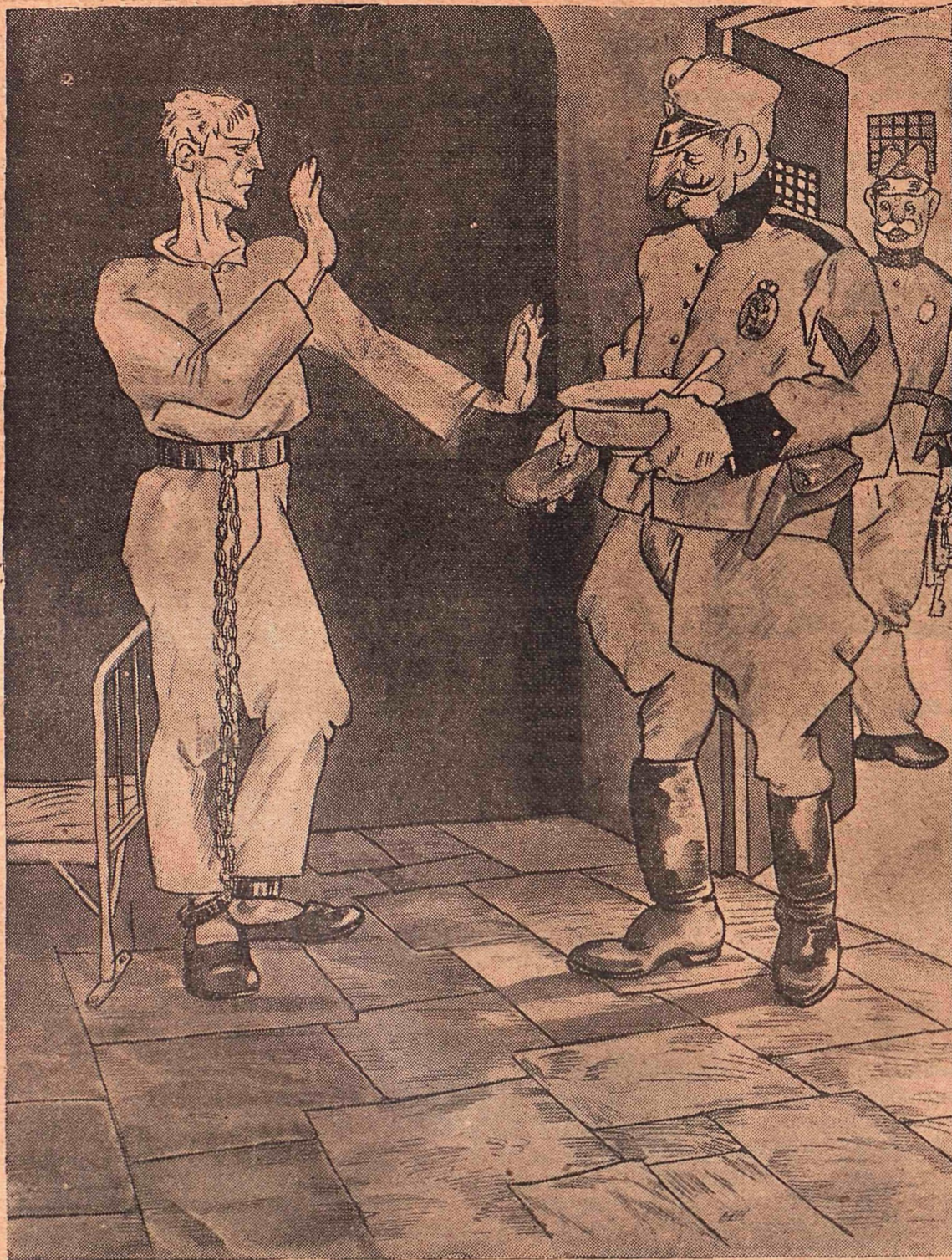
— Чуда-а-ки! Зря спорите! По-моему вы оба „соль“, но вот в деревне, откуда я вчера приехал из отпуска, в кооперативе нет ни одной горсточка соли... хорошо бы вам туда поехать.

Б. Левин.

СПОРТСМЕНЫ.



— Не понимаю, зачем они так заботятся о восстановлении текстильной промышленности, когда вопрос одежды у них так легко разрешается.



— Не хотите болгарской похлебки? Ждете перемены меню?
— Да. Жду, что у вас заварится русская каша!

Г Л А З.

С юга до Москвы пыхтел почтовый поезд и на паровозике системы „Ща“ сияла медью на передней его части звезда пятиконечная и на тендере красной краской написано было: „пролетарии всех стран, соединяйтесь!“, и на вагонах красовались четыре знакомые буквы „СССР“, и обер-кондуктор, проверяя по вагонам билеты, говорил пассажирам — не „господа“, как в старь, а „граждане“. Одним словом, все было по нашему, по советскому.

А вот в зелененьком вагоне номер восемьсот десятый, второе купе от двери, происходило такое:

На нижней скамейке сидела мамаша трехлетнего Пети, супротив ее посторонняя особа с суставным ревматизмом в ногах и пятьюдесятью годами на плечах.

Стучали колесики, шумурыгал дымом паровоз и мамино дите Петя, ныло.

— Мам... хтю пирожка!

Мамаша затыкала Петино хайло пирожком. Покончив с пирожком, Петя скулил:

Мам... хтю яблычка...

Получал таковое и продолжал, схрапав яблоко:

— Пи-ить... хтю пи-ить!

Напившись, мял:—каклетку! за котлеткой следовали: бутерброд с маслом, огурчик зеленый, огурчик малосольный, молочко, опять пирожок.

— Однако,—покачала головой соседка—и кушает же ваше дите!

— Пусть себе,—согласилась мамаша,—известно дите!

Больше промж них никакого разговору до самого рассвету не происходило, а утречком этого самого Петю замутило. Одно: „Мам... хтю а-а!“

Дыры-рыг, так и улобис а вчерашняя еда из ротика обратно. Тут Петюнькина мама возьми да и озлись на соседку:

— Все это через вас, мадам!

— Как то ись черз меня,—встрепенулась соседка,—я вас чивой-то не понимаю?

— А так, мадам,—сглазили вы моего мальчика!

— Ей же вот!—забожилась соседка—что вы, и пришло ж такое вам в голову... да на што оно мне... своих дитев, слава те, выняньчла...

— Не оправдывайтесь, мадам,—покачала головой Петина мама,—и довольно вам стыдно такие подлости делать... вишь дите во что преграгилось...

— Тк я ж...

— Сглазила... что б тебе на том свете...

— Тьфу!..

...И бежал по стальной дороге, блестя медной пятиконечной звездой, паровоз; на всех вагончиках: СССР, а внутри в восемьсот десятом, зеленом вагоне—вог такие дела и разговорчики..

Л. Митницкий.

КОМУ БАБУШКА, А КОМУ СЫНОК ВОРОЖИТ.

— Отправлял Ковровский трест на ст. Второво М.-Ниж. ж. д. партию крученой шерсти с ф-ки Абельмана в Ковровке?

— Отправлял.

— В чей адрес?

— Потемкина.

— А кто получил пряжу?

— Фабрикант Григорьев.

— Как же это могло случиться?

— Наверно наворожил сынок Григорьева, он на ф. Абельмана.

М. Потемкин.

ГАЗЕТОГЛОТАТЕЛЬ.

Есть в Рязанской губернии Екимовский Вик, А в нем сердитый предвик.

То ли он очень голодный,

То ли он заражен болезнью модной—газетоглотанием,

Только как придет газета кому-либо,

Сглотнет он ее в миг, как кит-рыба,

А с подписчиком не желает и об'ясняться,

Разве нечленораздельно начнет ругаться.

Крокодил! Такого газетоглотателя предвика Кипятком слегка окати-ка!

Исаев.

КИПЯТКОМ ДУРАКОВ.

Над дверями чайной и пивной инвалидов Орехово-Зуеве красуется лозунг:

„Инвалидное кооперативное объединение выполняет заветы Ильича“.

Внутри пивной и чайной—драки, разгул, пьянство, мордобой и проституция.

А. Атов.

ОКО ВИДИТ, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ.

Бегают в г. Бежецке рабочие, высуня язык.

— Чего это вы, бедняги, паритесь?

— Пять рекомендательных записок собираем.

— В партию что ли вступаете?

— Какое! Это для того, чтобы в Епо рабочим кредитом воспользоваться.

— Кто же придумал?

— Правление во главе с Постниковым.

— Бывшим торговцем, которого из „Хлебпродукта“ с треском выставили?

— Он самый.

Плахов.

ГАЛЕРЕЯ ТОВАРИЩЕСКИХ ШАРЖЕЙ
„КРОКОДИЛА“.

Рис. Емельяна Ярославского.



А. Солц.



Ю. Ларин.



В. Сокольников.

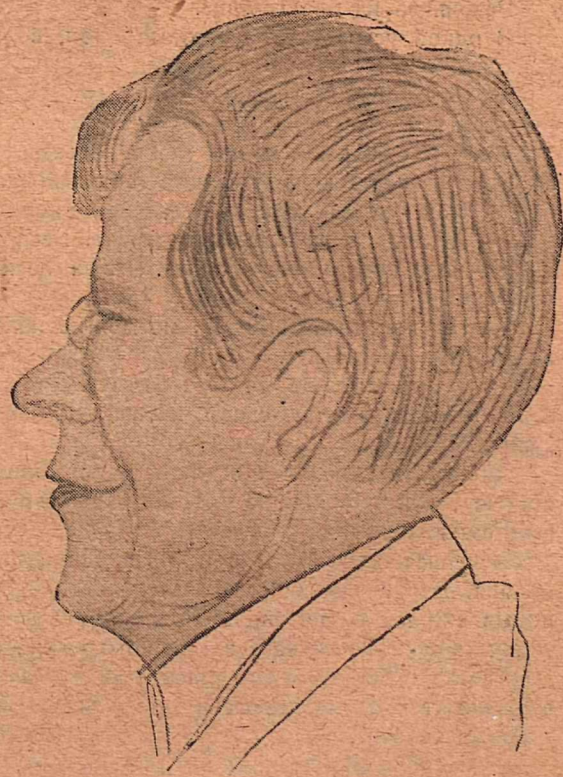
Вы знали Емельяна Ярославского,
Как партийца и «Безбожника»,
А теперь узнаете, как заправского
Шаржиста-художника.

Остер и правдив его карандаш:
Рисует художник наш
Тт. Солца, Бухарина,
Сокольников и Ларина,

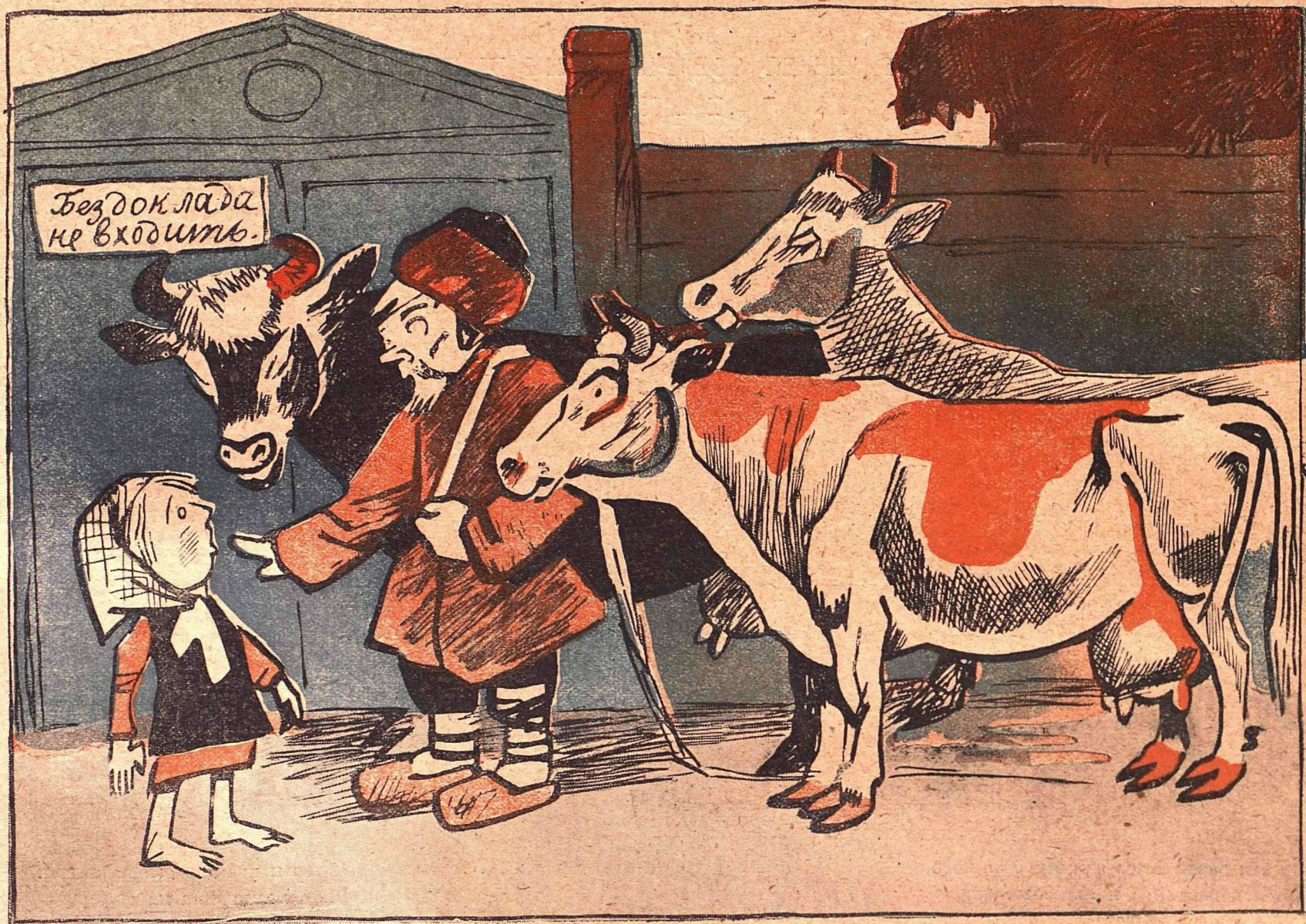


Н. Бухарин.

Рудзутака и прочих,
Рисует точь-в-точь их.
Скажем мы т. Ярославскому, любя:
Дайте-ка нам шарж и на себя.



Э. Рудзук.



ПАСТУХ: Поди доложи тятке: корова дохнуть пришла.

НАМОЛИЛИ — НАКАДИЛИ.

Кипятком раскаленных лучей ошпарило солнце село Теренино. Парит. В воздухе истома и лень.

На выгоне крестьяне млебствуют о дождичке.

Разбились на две группы.

В одной усердствует „мертвый“ поп, в другой гнусавит „живоцерковец“.

— Которого то господь-батюшко услышит? — вздыхают старушенки.

Идут разговоры и споры между обеими группами. Каждая отстаивает св. священную силу своего молельщика.

— Наш — от как ятно и блаалепно бзуует!

— А наш — то как кадилой машет! Беспременно дождя вымолит.

На небе появляются облачка. Из за леска накатывается огромная черная туча.

— Это, православные, по моему молению перед всевышним, — доказывает „мертвый“.

— Услышала мое за вас ходатайство пречистая троеручица, непорочная в зачатии своем мать, — убеждает в свою очередь „живой“.

Дискуссии переходят в открытые столкновения. Столкновения в общую свалку. Оба попа яростно корят друг друга и, не сдерживая темперамента, схватываются в рукопашную.

А черная туча ближе и ближе. Гремит гром. Посверкивает молния. Вдруг падают тяжелые капли дождя, проносится резкий порыв ветра и на истощенную зноем землю и распаленную сварою толпу обрушивается завеса крупного града.

Весело прыгают белые орешки по головам опешивших крестьян, вспугивают пыль по дороге и, перейдя на поля, избивают жалкие хлебные колосья.

— Намолили! Чтоб им ни дна, ни покрывки! — слышатся раздраженные голоса разбегающихся молельщиков.

Подобрав рясы и кадила, улепетывают попы.

П. В. тин.

РАБКОР.

(Что ему говорят и что о нем думаю.)

Зарвавшийся администратор (Рабкору): Ах, это вы, очень приятно, очень. Пишете? Превосходно. Садитесь пожалуйста. Вот папиросы, прекрасные папиросы. Представьте себе: работы — по горло; перегружен необычайно. Ни минуты покоя. Очень трудно управлять производством. Сверх силы работаю, а вы еще иногда меня поругиваете. Ай-ай-ай, молодой человек, ай, ай, ай.

Он же (про себя): Пишешь?.. гм.. пишш-ш ракалия... я тебе напишу, я тебе... в первое же сокращение... в шею...

Нэпман (рабкору): А, здравствуйте... здравствуйте... наше вам. Не угодно икорки? Превосходная. Первый сорт... с... м-м, что называется... пальчики оближешь. Что-с? Денег нет. Помилуйте-с... Ничего, мы подождем с почтением — для хорошего человека мы всегда. Без денег не хотите? Очень жаль. До свиданица.

Он же (про себя): Черрртова писака. Туда же не берет... Голь перекатная... фордыбачится... Уж кабы моя воля, я б тебе ижицу прописал, я б тебе Кузькину мать показал...

Поп (рабкору): За что поносите; я не токмо зелия смердящего не вкушаю, но и духа самогонного паче огня боюсь. Поелику, господь терпел и я до конца претерплю... Что ж? Поносите... бог вам судия...

Он же (про себя): Антихрист... Ирродово племя. Анафемм-мма...

Рабочий (рабкору): Пропиши пожалуйста про „наш го-то“. Он что-то того...

Рабочий (про себя): Он парень ходовой. Он напишет. Будут знать, как за фунтом гвоздей на фабричных лошадях ездить. Запомнят... по гроб жизни...

Нильский.

ОДЕЖДА ДЛЯ ПЕЙЗАН.

В Кольчугине в доме Советов на самом видном месте висит многокрасочный плакат большого размера.

Крестьянин, кто тебя оденет?

На этот вопрос дается и ответ: оказывается,

Шелкотрест.

Ну, что ж! Если товары подходящие, отчего не одеться? Но дальше написано:

Большой выбор разнообразных лент.

Такое представление о крестьянской одежде имеет издательство „Советская волость“, выпустившее плакат.

Воскресенский.

Рис. Из. Малютина.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ.

ПОЧЕМУ?

(Задача для детей послепионерского возраста).

У купца Полежаева
За прилавком жена его
С дочкой младшею Вассою,
Что уселась за кассою
И по воле всевышнего
Нет приказчика лишнего:
Отпускают товар два сынишки
Ванька с Гришкой.

В рабкоопе „Спасение“
Восемь членов правления,
И что-б было доверия—
В девять душ бухгалтерия,
Счетоводы с кассиршами,
Что занялись лишь виршами,
И приказчиков дважды три пары
Отпускают товары

Ну-ка, дайте ответ по уму:
Почему?

К. Шелонский.



— Смотри: Маркс...
— Карл!.
— Другой: Карлик!

АВИО-ЧАСТУШКИ.

Ты невестушка моя,
Просто клад, не девка:
Потому что летчик—я,
Ты—одеверфа!

У Ванюхи, слышь, каприз:
Хочет ефгт леший
С ероплана пл. нуть вниз
Непачам на плечи!

Авиацию разовьем
Мы во все лопатки..
Полечу с тобой вдвоем
Чище куропатки!

Раз научимся летать,—
Удовольствий кучи:
Жарким летом буду спать
На прохладной туче!

Мы научимся „на-лять“
При стараньи рьяном
Поле трактором пахать,
Небо—еропланом!

Ну, ребята, навались,
Шпарь с Одеверфом:
Каждый поне становись
Еропланым шефом!

Красное жало.

Рис. К. Х.

КОЛЕЧКО И КОЛЬЦО.



ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

С Р А М.

В журнале „Россия“ Максимилиан Волошин стихотворно уверяет, что „Русь - гулящая“ „Кажет люлям срамные части“.

Отстали, т. Волошин! Теперь „пролетарские“ поэты на этот счет куда лучше выражаются. Поучитесь, а то у вас выходит, как-будто из учебника для второй ступени.

ВЫПУЧИВАЮТСЯ ПЕРЕД СОБОЙ.

Андрей Белый всегда писал заковыристо и невразумительно, а после заграничных скитаний, кажись, маленько позабыл русский язык.

В новой книге, глава из которой напечатана в ленинградском журнале „Жизнь Искусства“, описывая берлинских фокстротопоклонников (у буржуев, должно быть, новая секта завелась!), Белый говорит:

бледные, худые юноши с гладкоприлизанными проборами, в светлых смогинках и с особенным выражением сумасшедших перед собой выпученных глаз...

Интересно, как это у берлинских юношей глаза выпучиваются „перед собой“ и на какое расстояние при этом, а также, нет ли между ними таких, у которых глаза выпучены назад?

Гражданин Белый, поясните!

СТАРЫЙ ВЕТЕРАН.

В том же журнале в отделе хроники:

Спрашивается, неужели ак-театры не могли позаботиться обеспечением выброшенного на улицу старого ветерана?

Спрашивается, неужели заведывающий хроникой не знает, что сказать „старый ветеран“—все равно, что старый старик или глупый дурак?

НА ПАРАШЮТЕ НЕ ВНИЗ, А ВВЕРХ!

В журнале „Пролеткино“ поэт А. Д. Актиль рассказывает содержание им же выдуманной кино-пьесы о том как сыщик Грин

— Жениться? Комсомолец несчастный! Ведь у вас обручальное кольцо купить не на что.

— А зачем? Мы его Бульварным кольцом заменим.

изловил преступную шайку „Дьявольская рука“: с дредноута, давшего течь, шайка пересела на гидроплан и улетела в облака. Но находившийся на подводной лодке сыщик не растерялся:

Он извлек—хитер и лют—
Свой карманный парашют.
Взрывы. Битва в облаках.
Грин—герой. Рука в руках!

Виконт д'Актиль, как будто пересолили! На парашюте и влруг вверх! Напрасно клеветеете на „Великого Немого“.

Такой нелепости в самой глупой кино-пьесе не бывает

ВЗЫКАЙ КРЯКОМ, ЗРИ ЗРАКОМ!

В рассказе „Смертельная“ („Кр. Нива“, № 31) Иван Касаткин пишет:

... взыкая через зубной ощер, солдат широко тарачил глаза.

Ранее в том же журнале у Касакина, хотя и в стихах, не хуже было:

На выезде из Ельни в Дергачи,
Где в колеса крехтят колеса кряком,
Бобыля клеть озенелым зраком
Глядит в поля на взлет грачиный.

Хорошо пишет Иван Касаткин! блюдет чистоту русского языка.

НЕ ПРОХУДАЙ!

Александр Жаров в своих стихах („Огонек“, № 32) описывает, как

На крышу молодой маляр
Вздымался по стропилам

и при этом пел:

Не прохудай, бадейка!

„Не прохудай“—это, конечно, маляр запоет: А чтоб маляр на крышу „вздымался“ по стропилам, то это очень сомнительно. Чердачная крыса он что ли?

Писака.

КУРОРТНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Встречается эта литература всюду, где только можно написать карандашом: и на стенках беседок и павильончиков, и на скамьях в парках, и прямо на скамьях, и даже на деревьях... Надевайте пенсне и читайте:

„Я — Пнев, известный хавбек,
Пытался взойти на Казбек.
Но на него взойти —
Трудней, чем 100 голлов забить“!..

„Созерцая здесь картину стиля Айвазовского и в итоге остался его чрезвычайно доволен“.

Главбух Рогожтреста *Я. Рожов.*

„Нарзанчики, тарзанчики
Журчат себе журчат,
Что вылечат, где вылечат —
О том они молчат“!..

Эрот.

„При виде миража этого моря, Аничка, жаль, что вы не со мной!
Пом. замзава *Н. Клочковский.*

„Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда —
Эльборус меня пленяет,
Но взобраться — черта с два“!

Пушкин из Тетюш.

„Ничего мне на свете не надоть,
Только ванны здесь принимать“!

Аксения Смекалкина.

„Я помню день... Ах, это было счастье:
Полночь в весе я успешно потерял“!

Мой желудок был так отвратительный,
А теперь стал работать гвоздем“.

Проша Кочетков.

Ни докторская клизма,
Ни божия кафизма
Не излечили меня от ревматизма,
А только курорт.
Имея уши видети да видит! *Н. Н.*

„Оставил на память свой след“. *Ив. Ив. Иванов.*

Под этим подписано:

„Готов кричать для всеобщего слуха:
И. И. Иванов — не более, как муха“!..

Авторы подписей — „не более, как мухи“, оставляющие всюду свои следы...

Ф. Благов.

ИЗ ГАЗЕТЫ „L'HUMANITÉ“.

Рис. Каброля.



Товарищи рабочие,
Посмеяться охочле,
Произвел я в Европе ревизию
И отыскал сию физию:
Самый буржуазный элемент —
ДУМЕРГ — французской республики президент,
Человек высшей инстанции —
Глава буржуазной Франции —
Вот кто он —
Господин ДУМЕРГ Гастон...

* * *

И сколько надо было слопать провизии,
Чтобы добиться такой физию!

Крокодил.

Я на вилы брал,
Я на вилы сажал
Российских непачей,
Мировых палачей,
Совдураков,
Попов, кулаков,
Всякую совбурию
И всякую совдурию.
Но теперь я принимаюсь,
Но теперь я добираюсь
До тех и до того,
Кто в производстве не стоит
ничего.
Все фабрики обойду,
А уж виновных найду,
Найду, не пощажу —
На свои вилы посажу.





ПО ЗАТЫЛКАМ.

НЕПАЧ МИЛЕЙ РАБОЧЕГО.

(Криндичевск. отделение Госбанка на Дон-бассе).

Зав Большаков тут в отделении
Порядки милые завел:

Для непачей:—Моз почтенье!

А для рабочих:—Вон пошел!

Нег места здесь такому сорту

Совгрубиянов. Сбить „фасон“!

Рабочий заву скажет:—К черту!

А РКИ добавит:—Вон!

Красный шахтер.

СПЕЦ И ИНВАЛИДНЫЕ КЛЯЧИ.

(На руднике „Корн“ в Криндачевке Дон. г.).

Ехал на ярмарку ухарь-делец,

Ухарь-делец, понимающий спец,

Ехал для шахт закупать лошадей,

С кем-то шептался, морочил людей,

Спец паш вернулся. И смех был, и плач:

Он накупил... искалеченных кляч!!

Денег затратил он вьму—„Не свои!“

Ну-ка, хозорган, зови РКИ!

Еремеев.

ОПЬЯНЯЮЩИЙ ЧАЙ.

(С. Каменка, Московск. губ.).

Из чайной—крик: поют, орут...

Из чайной слышен гром скандала...

Из чайной пьяные бредут,

Друг-другу жарко бьют „сусала“...

Вопрос задам я невзначай,

Чтоб разобраться в новом чуде:

Ведь в чайной подают лишь чай,

Так от чего же... пьяны люди?

Век.

БУМАГОВОДСТВО.

(18 Отд. Красноярский б.-н.).

Четырнадцать месяцев ровно

Тут вся канцелярская рать

Писала, писала любовно...

Старались ребята на-ять.

Когда же бумаги три пуда

Они исписали сполна,

Узнали: бумажная груда

Совсем никому не нужна!

Ком.

СОБАКА.

— Ну и со-ба-ака, я тебе доложу!.. Ни-

кому нет проходу—на каждого бросается...

— Надо на цепи такую держать...

— Что ты! Разве можно? Ведь это я на-

шего завканцелярией имею в виду.

Б. Л.

„ОБРАЗЦОВЫЙ ЗАВ“.

— Не знаете, почему работница 18 город-

ского почтового отделения Яковлева бывает

ежемесячно свободной 7—10 дней?

— Да потому, что у ней от поцелуев 500-

летнего зава Спицына получается переработ-

ка, компенсируемая последним от себя жени-

ными трудами портнихи, а от государства—от-

пусками.

Наблюдатель.

РАБОТА ПО НОТУ,

„Коза—корова бедняка“ гласил плакат ар-

шинный. Да, это правда. Точно так: козу про-

кормит и бедняк; налог на коз совсем пустяк:

всего пятиалтынный. Пошел в УФО, чтоб заплатить налог по

положению. Встав в очередь, листок достал и

в нем, что нужно, написал; затем в другой

очередь я встал для штампов наложеня. Вот третий стол. Там контролер; он в книгу

записал все. Четвертый стол подвел итог, кас-

сир взял деньги и листок, конторщик выпи-

сал квиток, помзав в нем расписался. Затем

квитанцию кассир, подумавши немного, кра-

сивым жестом подписал, ее охраннику он

сдал. Тот постепенно выкликал плательщиков

налога; и очередь когда дошла, он передал

ее мне. Да, чтобы заплатить налог и получить на

то квиток, огромный требуется срок в ме-

длительной Коломне.

В. В.

В. В.

В. В.

В. В.

В. В.

В. В.

В. В.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ И ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА.

Говорил завцехом гневно:

— Я согну тебя в баранку, если в срок

четырехдневный ты не выложишь вагранку.

Отвечал ему рабочий:

— Смилосердствуйте, начальство. До ра-

боты я охочий и работаю сызмальства, но

четвертый месяц зубы так болят, что нету

силы; сжег лекарством даже губы... Уж

увольте... Вот что, милый, брось скульптуру,—сказал

завцехом,—не люблю я этой моды. Говорю

тебе без смеха: прогонию тебя с завода, коль

не выполнишь заданье. Понатужился рабочий и исполнил прика-

занье, хоть работал днем и ночью.

Зубок Крокодила.

СВЯТОЕ СВИНСТВО.

(Дер. Заборье, Московск. губ.).

Престольный праздник. Гул прихода.

Рев дык-на. Церковный звон.

Пять самогонщиц для народа

Бесменно гонят самогон.

Блевотина. Скандалы. Д-ака.

Пожар от пьяниц. Как тушить?

А не пора ль в селе, однако,

„Святое“ свинство прекратить?

Рабочий.

ЩИПКИ.

БРАНДМЕЙСТЕРСКИЙ АППЕТИТ.

„Брандмейстер Красно-Прес-

лесненской части Маслов хо-

чет увеличить свою квартиру.

С этой целью он предполагает

выдворить „Красный уголок“ в

другое место.“ *Багор.*

Брандмейстер Маслов из коварных:

Чтоб жить пошире, рвет кусок—

Он уплотнить решил пожарных

И выжить „Красный уголок“.

Но кто теперь боится пугал?

Пожарным страх ведь не знаком.

Как школьник, Маслов будет в угол

Поставлен „Красным уголком“!

ВЕЧЕР С БЕЗОБРАЗИЕМ.

„Школа Соцвоса в Мариуполе

устроила спектакль с продажей

вина, чтоб добыть средства на

экскурсию учеников. Вышло

много безобразий.“ *Мариуполец*

Старорежимного наследства

Кой-где цветочки расцвели...

Чтоб для экскурсий выгнать средства,

Здесь вечер с пьянством развели.

Сбор дал большую „бенефицию“,

Но вышло тут скандалов пять;

Пришлось экскурсией в милицию

Свои экскурсии начать!

РАЙ ДЛЯ НЕПАЧЕЙ.

„Единственное место в Екате-

ринбурге, где можно подышать

свежим воздухом—городской

сад—по входной плате не досту-

пен рабочим.“ *Из-под забора.*

Единственный сад для рабочих—

За вход 2 целковых гони!

— А кто не имеет, так прочь их!

Пусть копотью дышут они...

Сад—нега и легким, и взорам.

В заботах здесь кто-то горяч:

Рабочий торчит за забором,

По саду гуляет непач!

Д.

НЕЗАМЕНИМАЯ.

„Пора сократить поповскую дочку“—на-

писал рабкор в „Псковский Набат“.

— Смотря какую!—сказал редактор. Надо

обследовать! Запросим Псковское ЕПО.

Заволновался правление ЕПО. Мобилизовало

местком—выручай.

Произвел местком обследование. Действи-

тельно поповская дочка. Папаша в церкви

служит. Сынок счетоводом в губфинотделе,

дочка кассиршей. Трое из семьи просто жи-

вут у Христа за пазухой.

Постановил местком:

— Уволить Юношевскую нельзя: поп мало-

доходный, она незаменимая работница

Посмотрел на это постановление редактор

„Набата“, вызвал рабкора и изрек:

— Попы тоже есть хотят.

И это делается в то время, когда да-е

квалифицированным пролетариям приходится

терпеть безработицу.

Кудрявцев.



БИБЛИОТЕКА
„КРОКОДИЛА“

в отдельных названиях и
комплектах продается в

КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ

„Рабочей Газеты“

Охотный ряд, 7.

„Красный Флот“ — 30 к.

„Тьма да ложь“ и

„Брюки“ — по 10 к.,

все остальные названия — по
20 к.

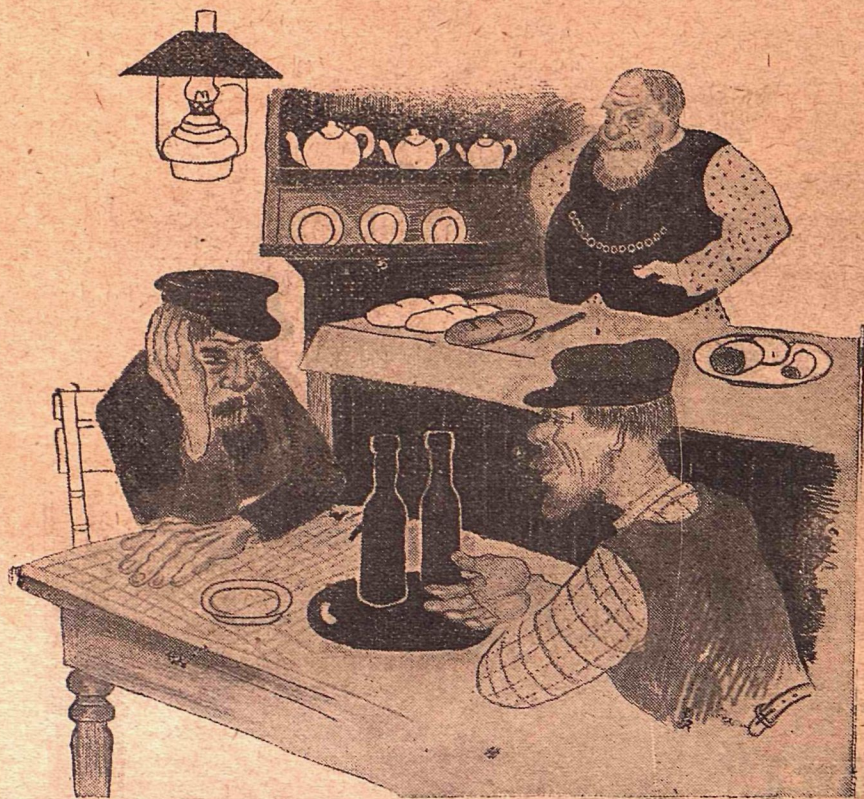
Партийным, профессиональным,
рабочим и красноармейским ор-
ганизациям скидка 30%.

Раборам, подписчикам и круж-
кам друзей „Рабочей Газеты“
скидка 40%.

В провинцию высылаются при
полчении 50% задатка налож.
платежом.

Книгопродавцам обычная скидка.

В ЗАЩИТУ ЯЗЫКА.



КУЛАК-КАБАТЧИК (про себя): Ишь толкуют, что вся суть в тракторе. А я говорю: не в тракторе, а в трактире.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
„ВОЛГО-КАСПИЙ-ЛЕС“.

Удостоена на 1-й Сельско-Хозяйственной выставке
диплома 1-й степени.

ПРЕДЛАГАЕТ НА СВОИХ СКЛАДАХ
партиями и в розницу разный пиленый лесо-
материал.

ЛЕСОЭКСПОРТ ПРОИЗВОДИТ
через порты Черного и Каспийского морей.

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ:
г. Москва, Ильинка, Ипатьевский пер., д. 8. ♦ Тел. 94-76.

Телеграфный адрес всюду: „Волгокаспийлес“.

ОТДЕЛЕНИЯ: в Самаре, Астрахани, Царицине, Ростове н/Дону,
Краснодаре, Новороссийске, Баку, Ташкенте, Георгиевске,
Ейске, Ст. Выселки, Армавире.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОЖЕВЕННЫЙ СИНДИКАТ.

ОБЪЕДИНЯЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КРУПНЕЙШИЕ КОЖЕВЕННЫЕ ТРЕСТЫ:

Вятский, Донской, Казанский, Калужское Кожоб'единение, Курский, Екатеринбургский Промкомбинат, Ленинградский, Московский, Осташковский, Нижегородско-Богородский, Полтавский, Псковский, Рязанский, Самарский, Тверской, Тульский, Украинский (Киевское и Одесское отделения), Ярославский, Таганрогский Госкожкомбинат, Орловский, Пермское Госкожоб'единение, Омский Госкожкомбинат, Тамбовский Кожтрест.

ИМЕЕТ В СВОЕМ СОСТАВЕ КРУПНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОЖЕВЕННЫЕ, ОБУВНЫЕ, ШОРНО-СЕДЕЛЬНЫЕ, МЕХОВЫЕ И ЩЕТИННО-ВОЛОСЯНЫЕ ЗАВОДЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ.

ОТДЕЛЕНИЯ: Северо-Западное (Ленинград), Западное (Минск), Украина-Крымское (Харьков), Юго-Восточное (Ростов н/Дону), Уральское (Екатеринбург) и Сибирское (Ново-Николаевск), Оренбургская контора (Оренбург), Воронежское (Воронеж), Московское отделения.

Представительства за границей: в Лондоне, Берлине.

ПОКУПАЕТ:

Кожевенное сырье, дубильные экстракты, жиры и всякого рода всевозможные материалы.

ЭКСПОРТИРУЕТ:

Выделанные меха, пушнину, щетину, кожевенное сырье и пр.

ПРОДАЕТ:

Выделанную кожу, обувь рабочего, крестьянского и городского образца, шорно-седельные изделия городского и обывательского образца, приводные ремни, гонки и всевозможные изделия из кожи. Заготавливает сырье.

ИМПОРТИРУЕТ:

Американское тяжелое сырье, дубители, химикаты и проч.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Покровский бул., 4. ♦ Телеграфный адрес: Москва, Кожсиндикат.

В. С. Н. Х.

В. С. Н. Х.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА „ГОССТРОЙ“.

ПРОИЗВОДИТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО ДОГОВОРАМ И С ТОРГОВ.

ПРАВЛЕНИЕ в МОСКВЕ: Никольская ул., д. № 9. *oo* *oo* Телефоны: 64-06, 59-85, 1-24-26; 34-95, 2-59-80 и 29-31.

ФИЛИАЛЫ ГОССТРОЯ:

КРАЕВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ:

ЮВСТРОЙ	— в Ростове н/Д.,
ЮГЗАПГОССТРОИ	— в Киеве,
СМОЛСТРОЙ	— в Минске,
ЮЖГОССТРОЙ	— в Харькове,
ТУРКЕСТАНСКОЕ	— в Ташкенте,
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ	— в Чите,
КАЗАНСКОЕ	— в Казани (с территорией
деятельности в Татарской Республике, Марийской Республике,	
Вотареспублике и Чувашской Республике).	
БЕЛГОССТРОЙ	— в Минске.

ОТДЕЛЕНИЯ и ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

МОСКВА, ЛЕНИНГРАД, ЯРОСЛАВЛЬ,
ВЛАДИМИР, Н.-НОВГОРОД, ВОРОНЕЖ,
СЕРПУХОВ, БРЯНСК, КАЛУГА, ОРЕЛ,
ГОМЕЛЬ, СИБИРСК, САМАРА,
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК,
ВЛАДИВОСТОК, ЧЕЛЯБИНСК,
ИРКУТСК, ВОЛОГДА, ЦАРИЦЫН,
ДОНБАСС, ОРЕХОВО-ЗУЕВО,
КОВРОВ, ТУЛА.



Давайте чаще в „Крокодил“
= материал для „Вил“.

ИНОСТРАННАЯ САТИРА.

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Фабрикант (сидя в автомобиль, обращается к рабочим):

До свиданья, друзья мои. Продолжайте работать за меня, а я отдохну за вас.

L'Humanité.

— Слышали, как повезло Мильерану?

— А что?

— В эти каникулы он может поехать отдохнуть на лоно природы.

Le Monde Illustré.

ПРЕНИЯ В РЕЙХСТАГЕ.

Депутат, только что впервые избранный, удивляется, как это в парламенте тратят так много времени на разъяснение вещей, которые всем ясны.

— Подожди немного, скоро и сам заговоришь. Где же, как не в парламенте, затемнять ясные и понятные вещи?

Simplicissimus

— Франция всегда хотела мира...

— Да, но вот Жорес был против войны, и она его убила.

Simplicissimus.

Kladeradatsch.

Лондонская конференция.

Издательство „Рабочей Газеты“. Москва, Охотный, 7.

Редактор—Н. И. Смирнов.

Таблетка № 25604.

Типография „Красный Пролетарий“ издательства „Красная Новь“, Пименовская, 1/16.

Тираж 150.000 экз.

К Р О К О Д И Л

Рис. К. Ротов.



— Глянька: тоже производительность поднимают!...